УДК 622.012:658.012

Л.И.ИСЕЕВА
Экономический факультет,
доцент кафедры экономики, учета и аудита
И.С.ПРОЩЕНКОВА
Экономический факультет, группа ЭГР-98,
ассистент профессора

СИСТЕМА ПЛАТЕЖЕЙ ПРИ ПОЛЬЗОВАНИИ НЕДРАМИ

Платежи за природные ресурсы, налоги и акцизы – важнейшие инструменты экономического регулирования взаимоотношений предпринимателей, государства и общества.

С 1 января 2002 г. начал действовать принятый Государственной Думой 13 июля 2001 г. закон «О налоге на добычу полезных ископаемых». В работе выполнен анализ принятых в рамках этого закона изменений и указаны его основные недостатки. Рассмотрены два принципиально различных метода определения горной ренты. Предложена замена «горных» налогов и акцизов горной рентой и системой платежей. Описано несколько вариантов количественного определения дифференциальной горной ренты (натурально-стоимостной, на базе банковской процентной ставки) и методов ее распределения (полное или частичное изъятие в пользу собственника; организация отраслевого рентного фонда, средства которого должны пойти на финансовую поддержку предприятий; создание Федерального банка природных ресурсов России).

The Payments for natural facility, tax and excises – most important instruments of economic regulation of relations of businessman's, states and societies.

With 1 January 2002 came into play accepted by State Duma on July 13 2001 law «About tax on mining useful fossilized». In report is organized the analysis received a visit at frames of this law of change and is specified its main defect. It is organized analysis of notion a bugle of rent and two principle methods of its determination. It is offered change «mountain» taxes and excises a bugle by rent and system of payments. In work is considered several variants of quantitative determination differential bugle rents (natural-costs, on base of bank percent rate) and methods of its distribution (full or partial its withdrawal in favor of owner; the organization of branch rents fund, which facility must go to financial support of enterprises; creation Federal Bank of natural resources of Russia).

Как известно, на Россию приходится примерно 14 % мирового объема добычи минерального сырья, а валовая потенциальная ценность балансовых запасов страны по 50 важнейшим видам полезных ископаемых оценивается в 30 триллионов американских долларов [5]. Уровень ожидаемой прибыли и ренты от их реализации, по прогнозам специалистов, может составить около 12 триллионов долларов [5]. Обладание такими богатствами обусловило специфику российской экономики. Общество и государство на 80-90 % обеспечивают свое существование за счет эксплуатации природных ресурсов и, главным образом, недр [4]. Платежи за природные ресурсы, налоги и акцизы – важнейшие инструменты экономического регулирования взаимоотношений предпринимателей, государства и общества.

13 июля 2001 г. Государственной Думой принят федеральный закон о внесении изменений и дополнений во вторую часть Налогового кодекса РФ. Указанным федеральным законом в налоговую систему РФ взамен существовавшей до настоящего времени платы за пользование недрами, отчислений на воспроизводство минерально-сырьевой базы и акцизов на нефть вводится налог на добычу полезных ископаемых и устанавливаются единые налоговые ставки по каждому виду полезных ископаемых. Одновременно признается утратившим силу

с 1 января 2002 г. федеральный закон от 30 декабря 1995 г. № 224-ФЗ «О ставках отчислений на воспроизводство минерально-сырьевой базы» и отменяются акцизы на нефть и газовый конденсат.

Ставки налога на добычу полезных ископаемых установлены с учетом части отчислений на воспроизводство минерально-сырьевой базы, зачисляемой в бюджетную систему РФ (50-60 % в зависимости от вида полезных ископаемых), среднесложившейся ставки платы за недра по действующей системе [2]. Налоговые ставки по всем видам минерально-сырьевых ресурсов установлены в процентах от стоимости добытых ресурсов, а по нефти на период 2002-2004 гг. – в рублях за тонну добытой нефти с учетом коэффициента, характеризующего динамику мировых цен на нефть. Практически по всем полезным ископаемым ставки повышены; для нефти, кроме величины ставки, изменен коэффициент, применяемый в первые три года. В ряде случаев предусмотрено установление нулевой ставки налога [2]. Предполагается, что благодаря включению затрат на геолого-разведочные работы в состав затрат по налогу на прибыль, компании смогут самостоятельно планировать состав и структуру геолого-разведочных работ в соответствии с их наиболее перспективными направлениями. Введено понятие стандарта качества.

Перечень неналоговых платежей за пользование недрами, установленный в разделе 5 «Платежи за пользование недрами» закона РФ «О недрах», уточнен. При пользовании недрами производятся следующие выплаты: 1) разовые платежи за пользование недрами при наступлении определенных событий, оговоренных в лицензии; 2) регулярные платежи за пользование недрами; 3) плата за геологическую информацию о недрах; 4) сбор за участие в конкурсе (аукционе); 5) сбор за выдачу лицензии.

На наш взгляд, принятый закон решает лишь некоторые локальные проблемы отношения недропользователей и государства.

В то же время, изменения, внесенные в ранее существовавшую систему платежей, целесообразны и должны принести результаты. Прямые поступления в бюджет РФ от платежей за пользование всеми видами природных ресурсов в течение нескольких последних лет составляли около 5-6 % годового бюджетного дохода (0,5 млрд долларов в год) [1]. Для сравнения – за право разработки одного нефтяного месторождения на шельфе Аляски был выплачен бонус в размере 1 млрд долларов (плюс ежегодные роялти). Разовый платеж за пользование недрами аналогичен успешно функционирующему в Европе бонусу, а регулярные платежи в соответствии с новыми поправками являются по сути ренталс (ставка регулярного платежа устанавливается за 1 км^2 площади участка недр). Плата за геологическую информацию о недрах, полученную в результате государственного геологического изучения недр, в условиях рыночной экономики более чем обоснована. Сбор за участие в конкурсе (аукционе) и выдачу лицензий оправдан организационными расходами и затратами на проверку выполнения пользователями недр условий лицензии.

Важным моментом в решении сложившихся налоговых проблем является внесение четких дополнений в функционирующие законы и контроль за их соблюдением. Так, в настоящее время законодательством РФ не отражены особенности выдачи лицензий на пользование участками недр, расположенными на территории двух и более субъектов РФ. В результате ряд готовых к отработке месторождений простаивает, а федеральный и региональные бюджеты не получают соответствующих платежей и налогов.

Органы государственной власти субъектов РФ слабо подключаются к процессу проверки лицензионных соглашений и принятию мер по активизации работы недропользователей, либо по изъятию в установленном порядке лицензий у недропользователей, грубо нарушающих условия соглашений, например установленные сроки проведения работ и сроки начала промышленного освоения месторождения. В данном случае необходим ввод штрафных платежей. Предлагаются и более строгие меры. М.Е.Певзнер [3, 4] считает, что если по ис-

течении трех лет предприятие так и не приступило к эксплуатации месторождения, то предоставляемое ему право пользования недрами должно быть прекращено, а принадлежащее предприятию имущество и документация должны быть использованы для погашения его финансовых обязательств перед государством, в том числе в судебном порядке по иску органов, предоставивших лицензию.

Авторы разделяют точку зрения специалистов, считающих, что основой стратегического плана по преодолению кризиса, препятствующего росту доходов государства и граждан, являются экономический, правовой и организационный механизмы использования природной ренты. Использование в качестве налогооблагаемой базы прибыли горного предприятия, а не стоимости добытого природного сырья более разумно. Замена «горных» налогов и акцизов горной рентой и системой платежей – наиболее выгодное решение многих сложившихся проблем, основная из которых заключается в специфике каждого месторождения: как известно, в природе не существует двух одинаковых месторождений.

В нашей стране особый интерес к проблемам использования горной ренты возник в 60-е гг. XX в. Тогда наметились два принципиально разных подхода к определению величины горной ренты. В соответствии с первым вариантом акцент делается на природные особенности месторождения. Наиболее полно и последовательно, на наш взгляд, эту идею отстаивал Н.В.Володомонов. Он предлагал вычислять горную ренту на базе бортовой себестоимости продукта, под которой понималась предельно допустимая себестоимость продукта из наихудших разрабатываемых блоков месторождения. Величина горной ренты по месторождению есть его денежная оценка. Она соответствует той денежной оценке, которая была получена при разработке данного месторождения по сравнению с месторождениями, где такое же количество полезного ископаемого было добыто из наихудших разрабатываемых блоков. Но формула, по которой Н.В.Володомонов предлагает рассчитывать горную ренту, применима только к строго однородному по качеству и технологическим свойствам сырью.

Второй вариант основан на идее возникновения горной ренты в результате действия инвестиционных факторов. Так, по мнению В.Н.Богачева, величина и скорость реализации горной ренты целиком зависят от принятой в проекте нормы годовой добычи, т.е. от величины капитальных вложений.

В последнее время все большую роль в добыче полезных ископаемых играют капиталосберегающие технологии и нормы добычи уже не так тесно коррелируют с величиной капитальных вложений. Важно также, что цены (и мировые в том числе) определяются, как правило, затратами на лучших месторождениях. Соответственно ведет себя и динамика цен: текущие цены растут непропорционально банковскому проценту и их существенный рост наблюдается при открытии новых отраслей потребления. Так, изменение мировых цен на металлы приводит к тому, что в удачные годы в горнорудном секторе образуется достаточно высокая горная рента, а в те периоды, когда цены на металлы низки, низка и средняя рентабельность, вследствие чего часть рудников работают с убытком.

Основной проблемой, вызывающей дискуссию, является выделение из общей прибыли части, которая является дифференциальной горной рентой. Существует несколько подходов к количественному определению дифференциальной горной ренты. Натурально-стоимостный основан на понятии рентной оценки, которая вычисляется как разница между рыночной ценой и той ценой минерального сырья, которая необходима производителю для нормальной работы. Естественно, что в данном случае необходимо вводить коэффициент корректировки, учитывающий отклонение цен реализованного сырья от цен добытого.

Другой подход предполагает разделение дохода горного предприятия на прибыль и дифференциальную горную ренту на базе банковской процентной ставки, которая определяется как средняя величина ставок по кредитам прямых заемщиков ведущих коммерческих банков страны и ставки рефинан-

сирования Центрального банка РФ. Модель и методика основаны на учете стоимости кредита для недропользователей. Предлагается установить размер капитала горного предприятия, участвующего в формировании горной ренты, и после расчета величины «нормальной» прибыли (с учетом рисков) вычислить значение дифференциальной горной ренты.

Неоднозначно решается вопрос о распределении дополнительной прибыли. Например, предлагается изымать дифференциальную горную ренту в полном объеме в пользу собственника недр, а в распоряжении недропользователя оставлять «нормальную» прибыль и прибыль от совершенствования организации труда, высокой квалификации специалистов и компетентности руководства. Другой вариант – собственнику недр направляется дифференциальная горная рента I типа, а возникающая из-за действия инвестиционных факторов горная рента II типа и дополнительная прибыль от усовершенствования организации работы предприятия остаются в распоряжении предприятия и служат источником инвестиционных доходов. Предлагается вариант создания в отрасли рентного фонда, средства которого должны пойти на финансовую поддержку предприятий, дифференциальная горная рента которых отрицательна. В рамках другой предлагаемой стратегии предлагается создание и конституционное утверждение нового для России органа управления природной рентой – Федерального банка природных ресурсов России. По своему положению этот орган должен быть близок к статусу Центрального банка РФ и Счетной палаты РФ. Все виды природных ресурсов, по мнению авторов, должны предоставляться в пользование коммерческим и государственным организациям, включая Правительство РФ, в аренду и только за плату. Средства, получаемые от коммерческого использования природной ренты в виде выручки от продаж прав (лицензий) на природопользование, дохода от продажи запасов и арендной платы за использование природных ресурсов, должны направляться в Российский фонд горной ренты. В правовом и финансовом отношении этот фонд должен быть аналогичен Пенсионному.

Выводы

1. Необходима замена «горных» налогов и акцизов горной рентой и системой платежей.

2. В настоящий момент речь должна идти не об общем снижении налогов, а о дифференцированном подходе к налогообложению через изъятие дифференциальной горной ренты.

3. Необходимо проведение расчетов горной ренты, полученной на отдельных предприятиях, с учетом того, что они работают в условиях мирового рынка, даже если не представлены на нем.

4. Необходимо внесение четких дополнений в функционирующие законы и контроль за соблюдением лицензионных соглашений.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Боярко Г.Ю.* Налог на добавленную стоимость в сфере производства минерального сырья // Горный журнал. 2001. № 4.

2. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть вторая. М.: Ось-89, 2002.

3. *Певзнер М.Е.* Пути развития отечественного законодательства о недрах // Горный журнал. 2000. № 8.

4. *Певзнер М.Е.* Рациональное использование минеральных ресурсов в современном недропользовании // Горный журнал. 2002. № 1.

5. *Разовский Ю.В.* Горная рента: экономика и законодательство. М.: Экономика, 2000.